

Глава 16. Талант.

«Чувак, посмотри видео на главной странице Soku.com!»

"Лучшее видео? Что!"

«Посмотри на это, я обещаю, ты не пожалеешь об этом!»

«О, ммм, что такого хорошего в певце? И это певец, который хватает гитару...»

"Пожалуйста, проявите терпение"

«Чёрт возьми, этот приятель хорошо поёт, нет, почему я не слышал эту песню?»

«Я не слышал об этом, но текст меня раздражает. Я вижу, что этот парень тоже человек с историей».

«Он засохнет до того, как зацветёт? У меня есть мечта... Эта фраза настолько душераздирающая, она полна слез, мой дядя, родившийся в 1980-х, долгое время переживал её, скажите мне, где оригинал этой песни, я её фанат..."

"Чувак, ты тоже ищешь оригинал этой песни?"

"Да! Ты знаешь?!"

"Я не нашёл, я никогда раньше не слышал об этой песне..."

"Что, ты не слышал об этом?"

«Да, я прошерстил Penguin Software, Starlight Music, Тайваньские новые песни ... Я её не нашёл ...»

"Тогда название этой песни ..."

«Старик», - сказал певец».

«Ой ... подождите, почему певец ушёл, не закончив песню? А? Кто та девушка, которая увела его? Она так хорошо выглядит!»

"Да!"

«В чем дело, певец вызвал свою сестру? Избалованный, слишком избалованный, как это может быть так? Я не жалею его, онемел!»

«Мне кажется... кажется, на этом видео всё ещё есть пасхалка!»

"Какая пасхалка?"

«Кажется, рядом с мусорным баком два человека ...»

"О чём ты?"

"Байтянди!"

«Б*я! Эти... двое мужчин?»

Около пяти утра видео под названием «Таинственный певец выходит на улицы Хэндянь» было размещено в горячем поиске Soku.com.

Качество видео нечёткое, и оно даже выглядит немного размытым, но количество просмотров неожиданно выросло с нескольких сотен до нескольких тысяч, затем от нескольких тысяч до десятков тысяч и, наконец, около 8 часов утра количество просмотров превысило 50 000, и рейтинг взлетал снова и снова, напрямую подавляя развод звезды и занимая первое место в стремительно растущем списке...

«Это всего четыре-пятиминутное видео. Во-первых, песня "Old Boy", я подумал, что это обычное похищение гитары, но я не ожидал, что певец, который схватил гитару и спел её, был таким сверхъестественным. Мы думали, что это обычная песня, но не ожидали, что сюжет изменится. Девушка с красивым лицом Lamborghini вышла и увела певца подальше, отчего люди пускали слюни у экрана. Я думал, что всё кончено. Но я не хотел, чтобы барышня уходила, в это время мусорное ведро рядом с ней вылезло, вмешалось и ему удалось украсть центр внимания!»

Чёрт!

Это видео!

Это так зрелищно!

.....

Толстяк Вэй зажег «красную орхидею» и с грустью присел на небольшую каменную плиту у двери «Remote Film Company».

Это похоже на одиночество после шторма, на одиночество после прилива.

Запах дыма немного удушал, но Толстяк Вэй чувствовал, что так может хотя бы на время забыть некоторые вещи, о которых не следует помнить.

Он не пил, как Лу Юань.

Хотя у него также кружилась голова и он не мог быть самим собой, по крайней мере, у него всё ещё было какое-то чувство разума.

Прошлая ночь была сумасшедшей.

Что они испытали, от небольшой тишины в начале до громких голосов и возгласов?

Было пережито слишком много всего.

Слишком много, чтобы поднять головы и вздохнуть, они невероятно славны, но их репутация разрушена.

Финал после одиночества не запоминается.

Может быть, в этой жизни ...

Она просто испорчена!

Когда сигарета **** была потушена, в его сознании продолжала появляться фигура, держащая

гитару, поднимающая голову со слезами на глазах и ревущая. Были крики и вопли, конечно, были аплодисменты ...

Что до Ацзи, который держал хризантему и собирался заплакать, это никого больше не волновало.

«Дудуду».

Зазвонил телефон Толстяка Вэй.

- Вэй Уцзи, на улице много людей?

- Немного людей.

- Есть репортеры?

- Нет, они в основном ушли.

- О, тогда я выйду.

- Ладно.

Голос Ли Цина по телефону был тревожным, конечно, в тревоге был оттенок отчаяния и стыда.

Толстяк Вэй закрыл глаза.

Он также вспомнил, как Ли Цин заставил его встать на колени перед мусорным ведром, слёзы на его глазах и поклон ...

«Император здесь, и земля тому доказательство. Ли Цин и Вэй Уцзи хотят стать братьями с разными фамилиями...»

Окружённые рёвом Лу Юаня и звуками гитары.

Рядом фотоаппараты, видеокамеры и бесчисленное количество людей, которые смеются и едят дыни...

Затем Вэй Уцзи получил пощечину от Ли Цина, затем глупо опустился на колени, лицом к мусорному ведру, которое летает повсюду, и дал клятву, которую не следует давать...

Хотя Вэй Уцзи понял, что дела идут не так и убежал, но ...

Это поможет?

Просмотр видео на Soku.com...

Вэй Уцзи закрыл глаза.

"Жизнь как безжалостный нож

Изменили нашу внешность

Будет ли это до того, как он зацветет?

У меня есть мечта! "

Чёрт!

Волшебное пение Лу Юаня появилось в голове Вэй Уцзи в этот момент.

Блин, Лу Юань, тебе не на что притворяться!

.....

После похмелья есть последствия.

Последствия Лу Юаня заключаются в том, что он любит курить всё больше и больше.

Когда Ван Чжэньсюэ припарковала машину и вошла в «Дистанционную кинокомпанию», выражение лица Ван Цзиньсюэ было чрезвычайно холодным, и её отвращение было беспрецедентным.

На данный момент она может описать сцену в доме только двумя словами.

Это миазмы!

Правильно!

Миазмы!

Во всем зале повсюду окурки и дымка, а ещё есть «сказочные зеркала», проглатывающие тучи и туман.

Лу Юань, Ли Цин и Толстяк Вэй молча сидели лицом друг к другу, но глаза всех были сбиты с толку и дезориентированы.

Декадентство.

Падший.

С тех пор больше нет позитива...

Это похоже на любовь.

Конечно, есть и атмосфера похоронной любви, которая не является мейнстримом.

Ли Цин никогда не курил и не пил. Раньше он носил тусклые очки в чёрной оправе и всегда носил строгие костюмы. Он выглядел как упрямый интеллектуал, но сегодня он очень сильно курит.

Безжалостней, чем Лу Юань.

Кури по одной, а потом ещё придётся, когда падают слёзы.

Никто не может это остановить.

Конечно, никто не остановился.

Возможно, это вырождение человеческой натуры.

Толстяк Вэй считает, что типичный персонаж Ли Цин - это Мэн Сао.

На первый взгляд это выглядит как нормальный человек, но на самом деле ...

Дикий.

В противном случае, зачем тащить его к мусорному ведру и говорить что-то: «Император встал, и земля тому доказательство?»

Разве это не Мэн Сао?

Однако теперь Толстяк Вэй не сказал ничего виноватому Ли Цину.

Сейчас все в одинаковом положении, без разницы.

Все ждут суда.

Все ждут печально известного момента.

- Выкиньте сигареты и откройте окно. Не курить там, где я, в будущем! - Ван Чжэньсюэ, наконец, не смогла удержаться, гневно посмотрела на них троих и открыла окно.

- Юань, твоя богатая подруга-богиня во втором поколении здесь, - Жирный Вэй слегка поднял глаза, увидел Ван Чжэньсюэ, затем снова опустил голову в изумлении.

- Поменьше ерунды, кто девушка! Она инвестор в наш фильм, не устраивайте сцены! - Лу Юань плюнул, уставившись на Толстяка Вэя, его голос был немного хриплым.

Вчера он пел так сильно, что сейчас было слишком тяжело говорить.

- Чувак... Ты не был таким, когда тебя вчера обняла богиня и бросила нас... Не притворяйся серьёзным, - Толстяк Вэй улыбнулся.

- Сволочь!

- ... - Ли Цин не хотел слушать ссору Лу Юаня с Толстяком Вэем. В этот момент он всё ещё страдал от огромного ущерба для самооценки.

Окна были открыты, но дым не уходил.

Ван Чжэньсюэ зажала нос и снова холодно посмотрела на троих, наконец сосредоточившись на Лу Юане.

- Что ты хочешь сделать, ты хочешь курить и умереть?

- Нет ... я просто хочу помолчать.

- Кто такой Цзинцзин? Кстати, а где мой фильм?

- Фильм ... О, позвольте мне вас представить. Это заместитель режиссёра, Толстяк Вэй, многообещающий Ян Ин ... немного хуже, чем я, но всё в порядке.

- Лу Манзи, ты не можешь принижать меня? Я...

- А что с ним? Не говори мне, он оператор...

- Да, за ним стоит команда!

- Тогда когда вы начнете снимать?

- Я просто подумал, что обсужу это, когда к нам подойдёт обладатель премии «Золотой Бык».

- Лу Ихун будет тут днём, так что ты хочешь, чтобы он увидел, как три курильщика курят, когда он придёт?

- Нет... Не сравнивай меня и этих двоих. У меня есть качество, - Лу Юань покачал головой, выбросил сигарету **** и встал, чтобы привести в порядок свою одежду.

Толстяк Вэй и Ли Цин закатили глаза.

- Хватит! Я сказала, не кури! Помощник режиссёра должен быть похож на помощника режиссёра!

Жирный Вэй вынул сигарету и собирался закурить её, но Ван Чжэньсюэ яростно хлопнула по столу, холодно выхватила сигарету из руки Толстяка Вэя и швырнула её на землю. Она была такой яростной, что Ли Цин чуть не пописал...

Толстый Вэй открыл рот и посмотрел на разбитые куски сигареты и треснувший стол...

Долго не мог реагировать.

Насколько ужасна эта сила?

- Гм, тогда... заместитель... что делать заместителю режиссёра? - Жирный Вэй сглотнул слюну и заикался.

Он как-то не решился сказать больше ни слова.

Даже старое мужское достоинство полностью ушло.

Если вы сделаете выстрел себе в голову, предполагается, что вы не промахнетесь.

<http://tl.rulate.ru/book/49401/1376698>